

Таблица 1. Паразито-хозяйственная приуроченность иксодовых клещей и врановых птиц на Северном Кавказе

Виды клещей \ Виды птиц	<i>Ixodes berlessei</i>	<i>I. frontalis</i>	<i>I. ricinus</i>	<i>Haemaphysalis punctata</i>	<i>H. sulcata</i>	<i>H. caucasica</i>	<i>H. parva</i>	<i>Dermacentor reticulatus</i>	<i>D. marginatus</i>	<i>Rhipicephalus turanicus</i>	<i>Rh. sanguineus</i>	<i>Rh. rossicus</i>	<i>Hyalomma marginatum</i>
Сойка	+		+	+	+	+		+	+				+
Сорока		+	+	+	+		+	+					+
Клушица	+			+									
Галка				+	+		+		+			+	+
Грач		+		+			+			+	+	+	+
Серая ворона			+	+								+	+

Наиболее обычным и характерным для *Corvidae* является широко распространенный на территории Северного Кавказа иксодовый клещ *Haem. punctata*, личинки и нимфы которого найдены на шести видах птиц семейства. На всех видах, за исключением клушицы, отмечено паразитирование обычного в регионе иксодового клеща *H. marginatum*, имеющего важное эпидемиологическое значение как переносчик вируса ККГЛ. Наибольшее количество видов иксодовых клещей (8) прокармливаются на сойке. По 7 видов известно из сборов с сороки и грача. Последний вид ввиду своей массовости играет первостепенную роль в прокормлении личинок и нимф иксодового клеща *H. marginatum*.

Литература

1. Гусев В.М. Места обитания и массового размножения клещей *Ixodes frontalis* Panz. в Дагестане / В.М. Гусев, А.А. Гусева // Зоологический журнал. – М., 1960. – Т. 39. – Вып. 7. – С. 1096-1099.
2. Гусев В.М. Экологические группы птиц Кавказа и их роль в жизни клещей и блох / В.М. Гусев, С.Н. Бедный, А.А. Гусева, Н.Ф. Лабунец, Н.Н. Бакеев // Труды научно-исследовательского противочумного института Кавказа и Закавказья. – Ставрополь, 1961. – Вып. 5. – С. 217-267.
3. Дойников А.В. К экологии клеща *Hyalomma plumbeum plumbeum* Panz. в дельте Волги / А.В. Дойников // Труды астраханской противочумной станции. – Астрахань, 1958. – Вып. 2. – С. 312-320.
4. Емельянова И.Н. Иксодовые клещи рода *Hyalomma* Koch, 1844 (Acari: Ixodidae) Центрального Предкавказья и сопредельных территорий (распространение, экология, роль в природном очаге Крымской геморрагической лихорадки) / Автореф. дис. канд. биол. наук. – Ставрополь, 2006. – 19 с.
5. Золотарев Н.А. Значение диких птиц Дагестана в развитии клещей надсемейства Ixodidae / Н.А. Золотарев // Труды института животноводства АН СССР. – Махачкала, 1956. – Вып. 4. – С. 227-248.
6. Константинов В.М. К экологии грача в Ставропольском крае / В.М. Константинов, А.Н. Хохлов // Орнитологические ресурсы Северного Кавказа. – Ставрополь, 1989. – С. 46-60.
7. Шапошникова Л.И. Иксодофауна восточного Ставрополя в эпидсезон 2013 г. / Л.И. Шапошникова, Б.К. Котти, Н.В. Цапко, У.М. Ашибаков // Актуальные вопросы обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия в причерноморском регионе. – Ставрополь, 2013. – С. 34-36.

СОВРЕМЕННОЕ РАСПРОСТРАНЕНИЕ ВОРОНА В ПОЛУПУСТЫННЫХ ЛАНДШАФТАХ ЮЖНОЙ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ МОНГОЛИИ

Цэгмид Н., Маловичко Л.В.

Российский государственный аграрный университет - МСХА имени К.А. Тимирязева
abhantse@yahoo.com, l-malovichko@yandex.ru

Ворон (*Corvus corax* L, 1758) широко распространенный оседлый синантропный вид. Встречается практически на всей территории страны (Покровская и др., 2007; Сумьяа, Скрыбин, 1989; Фомин, Болд, 1991; Цэвээнмядаг и др., 2005). Изучение экологии ворона в условиях пустыни проведены в период с мая по октябрь 2014 –

2015 гг. В Центральной и Южной Монголии. Всего за 22 дня на машине проехали более 6700 км. На обследованной нами территории, был проложен ряд автомобильных и пеших маршрутов. Для наблюдений за птицами пользовали 8-10 - кратные бинокли. Все найденные гнезда воронов фиксировались в системе координат с помощью персональных спутниковых навигаторов Garmin Etrex.

Район исследований характеризуется сухим климатом. На всей этой территории преобладают остепненно-пустынные бурые почвы; на пониженных участках встречаются солончаки и солонцы. Но в большинстве случаев поверхность равнин щебнисто-супесчаная или щебнисто-суглинистая, нередко сверху прикрыта сравнительно тонким пластом навейного песка (Рубцова, Андронников, 1980). О распространении ворона в Центральной и Южной Монголии и в сопредельных округах по литературным данным имеются следующие сведения. Г.П.Дементьев (1962), анализируя, состав гнездовой фауны птиц Заалтайского Гоби, отметил: ворон является видом – индикатором равнинных участков пустыни.

В 1928 г. в Монголии работала зоологическая экспедиция АН СССР. Изучением птиц занимался А.Я.Тугаринов, который побывал на юго-востоке, и прошел по калганскому тракту, чтобы можно было проследить постепенную смену фауны по мере продвижения вглубь Гоби. В его работе “Птицы восточной Монголии”, кроме списка птиц Монголии, имеются данные по биологии и систематике птиц. Его публикация содержит интересные сведения и по биологии, распространению ворона и является серьезным вкладом в познание орнитофауны Восточной Монголии, в том числе восточной Гоби. На Калганском тракте кормом ворону служили павшие караванные животные и скот. Однажды отмечали большое их количество, собравшееся на водопой у колодца.

Е.В.Козлова в 1929 г. посетила участок Северной Гоби и вышла на восточную окраину Хангая. В ее работе “ Птицы Юго-Западного Забайкалья северной Монголии и Центральной Гоби” (1930), имеются сведения о том, что в пустынных горах ворон всегда первым замечает убитого и брошенного зверя и тотчас летит на падаль. Ее публикация “Птицы высокогорного Хангая” (1930) содержит сведения по распространению ворона: «Он в небольшом количестве гнездится в высокогорной области района Отхон-тэнгри в Хангае, где я изредка наблюдала его в долине р.Богдоин-гол в течение июня и июля месяцев. В Тарбагатае, на северо-западных склонах гор, в зоне леса, ворон встречался чаще» (Козлова, 1932).

И.А. Рябцев и А. Болд (1983) наблюдали ворона в центрально-азиатских пустынных экосистемах в пределах стационара Советско-Монгольской комплексной биологической экспедиции и Большого Гобийского заповедника (Заалтайская Гоби) в Монголии. Гнезда ворона замечены в пустынных безлюдных местах, на большой высоте. Сооружения на подстанциях, опоры высоковольтных линий, башни стали предпочитаемыми гнездовыми биотопами ворона, обыкновенной пустельги и балобана. Свои гнезда вороны строят на площадках по углам опор и траверс. Материалом для постройки гнезд вороны избирают, кроме веток кустарников, провода, куски которых в большом количестве оставляют монтеры под ЛЭП. Почти на каждом из 10 столбов ЛЭП имеется гнездо, чаще ворона. ЛЭП создает благоприятные условия гнездования для воронов и сказывается на увеличении их численности в открытых ландшафтах, где крайне ограничены естественные места гнездования. Раньше, когда линии ЛЭП в 110, 220 кВ не существовали, гнездование воронов изредка отмечалось на столбах линий связи (Дементьев, 1962).

Ворон, в отличие от остальных представителей врановых, распространён повсеместно и в Гоби, и в Хангае. За неделю маршрутных учетов 08-14.09.2015 г. было отмечено 76 воронов. В основном, встречались одиночные птицы или пары и только один раз наблюдали в Гоби скопление из 9 воронов, сидевших на металлической решётке сооружения неопределенного назначения за Булган - сомоном. Большинство встреч воронов относится к территории населенных пунктов (4 птицы наблюдали даже на окраине г. Улан-Батор) или отдельно стоящих в степи и пустыне юрт.

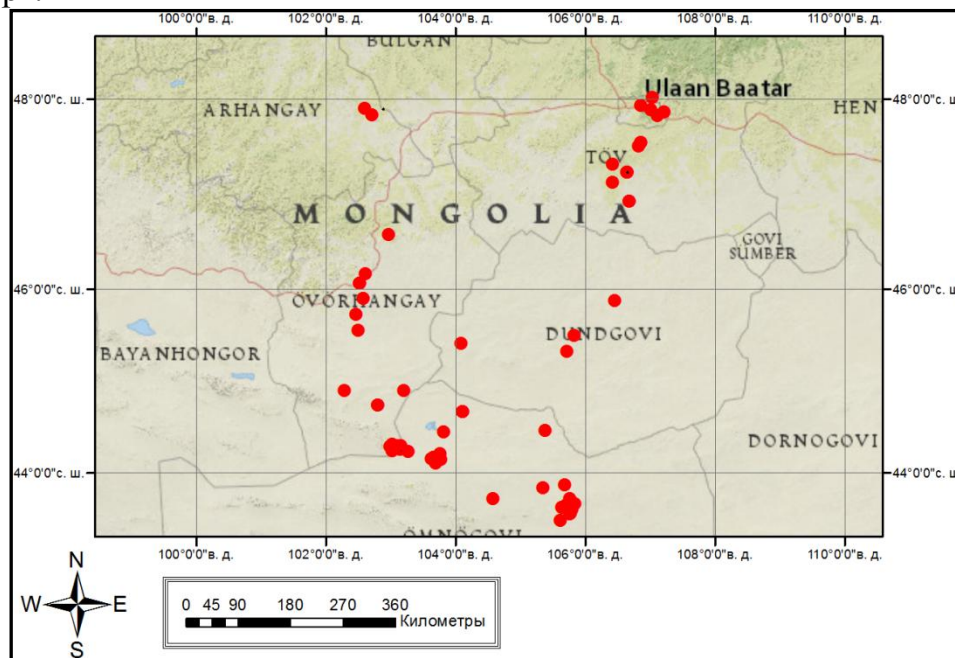

Рисунок 1. Места встреч ворона в Центральной и Южной Монголии в 2014 – 2016 гг.

По пути из Булган-сомона к предгорьям Гобийского Алтая (43°53'021"с.ш., 103°52'488" в.д., высота н.у.м. 1 513 м) 11.09.2015 г. нашли двух воронов, убитых током под проводами ЛЭП, где опоры были снабжены так называемыми защитными устройствами в виде пучков проволоки, направленных вверх на местах вероятных присад. Именно здесь, на протяжении нескольких километров одной ЛЭП, мы нашли также двух погибших балобанов, одного коршуна и одного мохноногого курганника. Это свидетельствует о необходимости разработки и проведения мероприятий по эффективной защите птиц от поражения током на ЛЭП (Ковшарь и др., 2015).

На сопредельной с Булган-сомоном территории ворон редок. Так, 08.06.2014 г. пара воронов сидела на телеграфном столбе у сомона Мандал-Овоо; еще 4 ворона – около зимней стоянки; по одной птице – в урочищах Баянзаг и Хадат; 09.06.2015 г. – одиночный ворон сидел на холме в 35 км северо-западнее Булган - сомона; 01.09.2015 г. одиночного ворона наблюдали в 7 км западнее бригады Дэн (Маловичко и др., 2015; Намсрайжав Ц., Маловичко, 2015). Проникая в совершенно в безлесные степные районы, вороны проявляют большую изобретательность в выборе участков для своего гнездования (Дементьев, 1962).

Гнезда ворона обычно замечены в полупустыне южной Монголии. Это связано, с зимними стоянками скотоводов, расположенными в саксаульниках и естественных скалах. Для постройки гнезда в населенных пунктах используют опоры ЛЭП, строительные краны и другие объекты. Нами найдено 13 гнезд ворона. Так, гнездо с 4 крупными птенцами 07.06.2014 г. найдено на отдельной естественной скале, на

высоте 3,5 в полупустыне с господством мелкодерновинных злаков – *Cleistogenes songorica* и *Stipa glareosa*. Рядом находились мелкие скалы (морена) и асфальтированная дорога; 02.06.2015 г. здесь же, на соседней скале на высоте 2 м обнаружено гнездо с 3 птенцами и 1 яйцом. Другое гнездо с 4 крупными птенцами обнаружено на тополе на высоте 10 м 29.06.2014 г. в долине р. Тол, в предгорной лесостепи недалеко от г. Улан-батора. Гнездо с 3 крупными птенцами найдено 07.06.2014 г. на высоте около 8 м на металлической трубе в районе Средне-Халхасской степной равнины. Рядом находилось строительное оборудование. В этом же гнезде 02.06.2015 г. было 4 птенца.

В полупустынной зоне с господством *Allium mongolicum*, *Eurotia ceratoides*, *Caragana stenophylla* 08.06.2014 г. найдено гнездо в башне бурового колодца - на высоте 2,20 м. Вылетевшие 4 слетка находились недалеко от гнезда. В башне у гнезда было 2 черепа зайца - толая, череп джейран и много костей ягнят.

В районе Восточной Гоби - в полупустыне с растительностью *Cleistogenes songorica* и *Stipa glareosa* на горе Цеций 10.07.2014 г. мы нашли гнездо ворона на вышке мобильной связи Mobicom - на высоте 13 м. Взрослая птица сидела у гнезда. На полупустынном участке трассы в 132 км от сомона Сайншанда на горе Чандмань-ула 11.03.2017 г. найдено гнездо ворона с 4 сильно насиженными яйцами. Гнездо располагалось на водонапорной башне на высоте 4,5 м. По данным предшествующих исследователей, в Центральной Монголии начало откладки яиц у ворона приходится на первые числа мая (Козлова, 1975). Данная находка завершенной кладки показывает на значительно ранние сроки размножения.

Наиболее интересным представляется находка гнезда ворона с 4 крупными птенцами 12.06.2014 г. на высоте 6 м на крыльце домика на берегу озера Угий-нур в районе Средне-Халхасской равнины. Люди с пониманием отнеслись к гнездованию ворона и не беспокоили птиц. При нашем осмотре гнезда горного гуся, ворон зафиксировал наблюдателей и после их ухода съел свежее яйцо. 6 гнезд располагались на опорах ЛЭП, идущих вдоль главных автомагистралей между аймачными центрами. Высота расположения гнезд варьирует от 4 до 13 м. Максимальное количество гнезд - 45,4% построено на высоте от 6 до 8 м. Выше 10-13 метров построено 36,4% гнезд, в пределах 4-5 метров всего 18,2% гнезд.

Таким образом, ворон встречается во всех местообитаниях: как в гобийских районах, так и в холмистых равнинах. За период наших исследований в Центральной и Южной Монголии мы зарегистрировали более 360 воронов, из которых 40 - молодые птицы (слетки).

Литература

1. Болд, А. Эколого-географические основы охраны и рационального использования орнитофауны МНР : дис. доктор. биол. наук: М., 1989. - 502 с.
2. Болд, А. Птицы Хэнтэйского горного района и их практическое значение: автореф. дис. канд. биол. наук: Улаан-баатар, 1977. - 25 с.
3. Дементьев Г.П. Орнитогеографический очерк Монгольской пустыни Гоби. Вып.4. 1962. М., - С. 376-382
4. Ковшарь А.Ф., Маловичко Л.В., Цэгмид Намсрайжав, Ильяшенко Е.И., Железнова Т.К., Шевченко Н.Е. Наблюдения за птицами в Монгольской Гоби в сентябре 2015 г. // Зоологический ежегодник Казахстана и Центральной Азии «Selevinia». 2015. том 23. - С.136-146.
5. Козлова Е.В. Птицы Юго-Западного Забайкалья северной Монголии и Центральной Гоби . Л., 1930. - 173 с.
6. Козлова Е.В. Птицы зональных степей и пустынь Центральной Азии. Л., 1975. - С. 165-166.
7. Маловичко Л.В., Намсрайжав Ц., Железнова Т.К. Птицы восточной Монголии // Научный альманах. № 103 (12). М., 2015. - С. 404-408.

8. Намсрайжав Ц., Маловичко Л.В. Анализ авифауны Северной Гоби // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. Чебоксары, 2015. - С. 17-29.
9. Покровская И.В., Самья Р., Мюлленберг М. Население врановых предгорий и западного склона хребта Хентей (Монголия) //Экология врановых в естественных и антропогенных ландшафтах. Москва-Ставрополь. 2007. - С. 46-48.
10. Рубцова Л.П., Андронников В.Л. Почвенный покров и почвы. //Пустынные степи и северные пустыни Монгольской Народной Республики. Изд. Наука. Т. 14. - Л., 1980. - С. 23-44.
11. Рябцев И.А., Болд А. Птицы. //Комплексная характеристика пустынных экосистем Заалтайской Гоби. Пущено, 1983. – 56 с.
12. Сумъяа Д., Скрябин Н.Г. Птицы Прихубсугуля, Монгольской Народной Республики. Иркутск, 1989. – 83 с.
13. Тугаринов А.Я. Птицы восточной Монголии по наблюдениям экспедиции 1928 г. Л., 1932. - 23 с.
14. Фомин В.Е., Болд А. Каталог птиц Монгольской народной республики. М., 1991. - 68 с.
15. Цэвээнмядаг Н., Болд А., Болдбаатар Ш., Майнжаргал Г. Справочник птицы Хентейского горного района. Улан-Батор, 2005. – 83 с.
16. Цэгмид Ш. Физико-география в Монголии. Улан-батор, 1969. - С. 333-399.(На монгольском языке).

НАБЛЮДЕНИЯ ЗА ВОРОНОМ И БЕЗДОМНЫМИ СОБАКАМИ В АНТРОПОГЕННЫХ БИОТОПАХ

Шамсувалеева Э. Ш.

Поволжская государственная академия физической культуры, спорта и туризма
el.w.w@mail.ru

Наблюдения за вóроном (*Corvus corax*) проводились на территории Рыбно-Слободского района Республики Татарстан около села Кугарчино. Рыбно-Слободский муниципальный район расположен в Предкамье, в 88 км от Казани. На территории района имеется 77 населенных пунктов. Это аграрный район, не имеющий на своей площади промышленных предприятий. Село Кугарчино – относительно крупный населенный пункт, четвертый по численности в районе – почти 1100 жителей, включает более 500 домовладений, раскинувшихся по обеим берегам реки Суша. Река Суша делит деревню на западную и восточную части. Антропогенные биотопы привлекают некоторых диких животных, и места их обитания приближаются к обитанию человека [2]. Первые особи вóрона около села Кугарчино появились шесть лет назад. Обычно считается, что в сравнении с грачами, галками, серыми воронами и сороками вóрон меньше связан с антропогенными ландшафтами, хотя время от времени селится в заброшенных деревнях и на окраинах небольших населённых пунктов [1], поэтому появление вначале одиночных особей, а затем и стаи первоначально вызвало удивление, тем более, что село Кугарчино является достаточно крупным селом и не попадает под характеристику заброшенных деревень.

Поскольку вóрон до этого в деревню не залетал в принципе, в первые годы было необычно слышать летом в небе его характерный голос. Увидеть самого вóрона было сложно. На сегодняшний день в любой сезон года, практически в любое время в течение суток на восточной окраине можно наблюдать за стаей. Численность на протяжении последних лет довольно стабильна.

Вóроны часто издают свои характерные звуки. Весной и летом в середине дня голос вóрона преобладает среди голосов других птиц. По данным исследователей, степень социализации вóрона должна быть достаточно низкой, и в течение года птицы в основном должны держаться обособленными парами, хотя поздней осенью и зимой могут объединяться с другими птицами своего вида на ночёвку [1]. Наши наблюдения показали, что вóрон демонстрирует не совсем обычно стайное поведение. Видимо освоение антропогенных биотопов стимулирует его к образованию более